

Других было не так легко обмануть.

Много лет назад Юй Сяомань попросил сестру Биюэ погадать для него: биологическая мать Лу Цзи скончалась от внезапной болезни, когда ему было семнадцать. Нынешняя хозяйка дома когда-то была наложницей старого мастера Лу, а затем стала его официальной женой.

— Неудивительно, что в их одежде и поведении нет ни малейшего сходства, — подумал Юй Сяомань.

Хозяйке дома, Фэн Маньин, было около сорока лет, но из-за должного ухода она выглядела только на тридцать. Одета в роскошные одежды и украшенная жемчужными шпильками, она, казалось, собирала вокруг себя весь свет в комнате, совсем не походя на своего сына, сдержанного и молчаливого Лу Цзи.

Но она все еще важничала перед Юй Сяоманем. Фэн Маньин заставила его долго держать чашку чая, прежде чем взять ее, неторопливо отпивая, оценивающе оглядев его и сказав:

— Твое лицо вполне мило, но я сомневаюсь, что твоя фигура подходит для вынашивания детей.

Юй Сяомань еще не понял значение фразы «вынашивание детей», когда вдруг услышал смешки. Стоящие пары и сидящие старейшины обменялись взглядами, глядя на Юй Сяомань, а затем на Лу Цзи, их выражения были полны насмешки.

Хотя старый мастер Лу скончался, семья Лу еще не разделила свое имущество и все еще жила вместе в шумном доме из четырех поколений. Пока Юй Сяомань пытался понять смысл смеха, вторая жена, которую Лу Цзи называл тетей во время представления, вмешалась, взмахнув платком:

— Зачем беспокоиться об этом, сестра Ин? Разве мы не обсудили все, когда договаривались о браке? Выбирая жену, человек ищет добродетель, остальное неважно, пока она может заботиться о людях.

Молодой человек, стоявший рядом с Фэн Маньин, также сказал:

— Старшему брату и так трудно заботиться о себе. Мама, ты не должна ожидать, что он создаст семью и продолжит род.

Даже Юй Сяомань, несмотря на свою медлительность, мог услышать очевидную насмешку. Что его поразило, так это отношение семьи к Лу Цзи. Тяжелая травма ноги на поле боя уже была тяжелым ударом, а теперь ему предстояло пережить такое унижение дома.

Взглянув на Лу Цзи, он увидел, что тот сидит с пустым выражением лица, словно ничего не слышал. Гнев, который только что поднялся в сердце Юй Сяоманя, тут же превратился в укол боли.

Юй Сяомань молча поклялся, что сделает так, чтобы нога Лу Цзи поправилась, чего бы это ни стоило.

«Мой благодетель, никому не будет позволено издеваться над тобой!».

Мастера Лу не было в поместье, поэтому утреннее чаепитие разошлось рано.

Согласно обычаю, новая невестка должна была провести личную беседу со своей свекровью, которая давала некоторые указания и устанавливала авторитет. Однако это был первый раз, когда Фэн Маньин была свекровью. После достаточного количества завуалированных оскорблений она небрежно упомянула о необходимости следовать домашним правилам, затем схватилась за лоб и сказала, что устала, позволив Юй Сяоманю заняться своими делами.

Чувствуя себя так, словно его амнистировали, Юй Сяомань быстро повернулся и побежал.

Лу Цзи недавно ушел, поэтому Юй Сяомань ускорил шаг, надеясь догнать его. Как раз, когда он собирался пересечь ворота двора, он неожиданно столкнулся с кем-то за углом.

Человек стоял неторопливо, как будто намеренно кого-то ждал. Увидев, что это Юй Сяомань, он сказал:

— Куда торопится невестка?

Лучше бы не называли его «невесткой». Юй Сяомань, жаждущий отправиться в путь, не собирался обращать на него никакого внимания. Но теперь он был вынужден поднять глаза и увидел, что это тот же самый нарушитель спокойствия, который ранее помог оскорбить Лу Цзи.

Подумав, что этот человек — сын Фэн Маньин и что Лу Цзи, должно быть, часто страдал от него, Юй Сяомань почувствовал прилив гнева и стиснул зубы.

Лу Юэ, невозмутимый взглядом Юй Сяоманя, улыбнулся и сказал:

— Я хотел поговорить с невесткой раньше, но не было возможности. Как ты находишь поместье? Тебе показать его?

— Нет нужды, я знаю дорогу.

Юй Сяомань, насупившись, двинулся было, чтобы обойти Лу Юэ, но тут его путь преградила вытянутая рука.

— Не торопись уходить, — сказал Лу Юэ с все более игривой улыбкой, его глаза блуждали по лицу Юй Сяомань.

— Кто сказал, что у мисс Юй из деревни лицо широкое, как тарелка, и глаза, как бобы? Кажется, слухам не всегда можно доверять.

Сердце Юй Сяоманя пропустило удар, он подумал, что их секрет раскрыт. Но потом он понял, что деревня Юйцзя была далекой, а староста деревни все устроил тайно. Никто, кроме Юй Тао и служанки, не знал о подмене, и даже он узнал об этом только на полпути. Как кто-то в столице мог узнать?

Как и ожидалось, у Лу Юэ были другие планы. Используя узкую тропу в своих интересах, он подошел ближе и поддразнил:

— Большому брату действительно повезло. Даже будучи калекой, он умудрился жениться на такой красивой жене.

Как только он закончил говорить, раздался внезапный свистящий звук. Лу Юэ замер, оглядываясь по сторонам, но ничего не видя, затем повернулся к Юй Сяомань и продолжил:

— В любом случае, мой старший брат не может многого, и он не умеет ценить красоту. Ты можешь последовать за мной в будущем...

Прежде чем он успел закончить, издали послышался стук колес по камню. Лу Цзи вышел из бамбуковой рощи в конце дороги. Увидев их, он не удивился, словно знал, что они будут там.

Воспользовавшись случаем, Юй Сяомань отступил в сторону. Раздосадованный тем, что его прервали, Лу Юэ проворчал:

— Братец, ты специально подслушивал?

Он предположил, что предыдущее беспокойство было вызвано Лу Цзи. Лу Цзи не отрицал этого и жестом пригласил Юнь Ло, которая стояла позади него, выйти вперед. Затем он сказал Юй Сяомань:

— С этого момента Юнь Ло будет рядом с тобой. Спроси ее, если тебе что-нибудь понадобится.

Юй Сяомань незаметно спрятал руки за спину и кивнул, отведя глаза.

Лу Юэ, немного побаиваясь своего решительного и закаленного в боях старшего брата, особенно без поддержки матери, снова взглянул на меч, который нес Лу Цзи. Невозмутимый Лу Цзи молчал, назначив служанку, заставив Лу Юэ сделать осторожный шаг назад.

<http://bllate.org/book/12967/1139151>